

Цин Шую не терпелось взглянуть на Двенадцать Небесных Меридианов...

Он протянул руку и не спеша развернул картину вниз. Когда свиток раскрывался, его взору постепенно открывалась женщина с темными шелковистыми волосами. Сердце у него сжалось, когда он увидел ее глаза, и он быстро развернул свиток до конца.

Леди на портрете была одета в простое белое платье с длинными рукавами, которые закрывали половину ладони. Фигура ее была роскошной и стройной, и в целом от дамы исходила аура священной жрицы. Картина была эстетически гармоничной для взгляда.

Цин Шуй смотрел прямо в ее прекрасные глаза. Они были не прекрасны, как звезды. Не обладали неземной харизмой, как у Ие Цзяньэ. Не были глубоки, как у Цанхай Миньюэ. Они не были экстраординарно утонченными, как у Ди Чэнь. Не элегантными, как у Хай Дунцин. Цин Шуй никак не мог уловить этот взгляд и подобрать слово. Ее глаза были и элегантными, и утонченными, и чистыми, и глубокими одновременно.

Ее священные глаза так и манили, от нее волнами исходила странная энергия, которая буквально подталкивала броситься на колени и начать ей поклоняться. Она была исключительно красивой, и это было не о внешности. Она обладала исключительно красивой аурой и энергией, которой она буквально озаряла окружающих.

Таньтай Сюань!

На девятом портрете была Таньтай Сюань. Он не удивился, но все равно ему стало любопытно, что он заранее предугадал, что именно она будет среди женщин, изображенных на портретах.

Он удивился тому, что снова это была знакомая ему женщина, хотя ему суждено было встретиться с ней лишь однажды.

Он задумался. Он встречал некоторых дам после того, как получал их портрет, а некоторых – до того, как портрет попадал ему в руки. Но он все равно их всех в реальности видел. Почему он все время с ними так или иначе знакомится?

Каждая леди с портрета красавицы обладала выдающимися талантами. Им было суждено стать экстраординарными мастерами, и они обладали непревзойденной красотой. Поэтому вполне возможно, что человек, которому в руки попадали эти портреты, встретил бы их в реальной жизни. Но опять же шансы на это невелики.

Цин Шуй подумал о том, что если бы он упустил возможность, то он бы и не узнал, что Таньтай Сюань тоже одна из них, женщин на Портретах Красавиц.

На портретах были изображены самые идеальные женщины, которых нафантазировал себе Маэстро, идеальные в теле, внешности, коже, одежде. Они по идее были его фантазией. И встретить женщин, похожих на портреты один в один, было настоящей удачей.

Цин Шуй познакомился с Таньтай Сюань в Стране Южного моря. Она тогда носила на лице черную вуаль, и ему были видны только божественные глаза и очертания ее роскошного лица. Однако теперь на портрете он разглядел и ее нефритовый носик, и манящие пухлые губы, и

буквально на мгновение впал в состояние гипноза от такой красоты.

Среди девяти женщин с Портретов Красавиц он был с восьмью. Однако он был уверен, что с ним рядом есть еще одна такая женщина. Он был уверен и догадывался, но пока доказать это не мог.

Девять из двенадцати Портретов Красавицы теперь были у него. Одна из красавиц на оставшихся трех портретах явно была рядом с ним. Он был уверен в этом из-за Двенадцати Небесных Меридианов.

Южное Море и Южный Континент. Каковы шансы на то, что он снова там окажется? Он вообще собирался на другие четыре континента. Кажется, ему не суждено иметь дело со всеми дамами с портретов красавиц.

«Забудь об этом! Не надо об этом пока думать!» сказал он себе, поднялся и повесил портрет на ширму с изображением Величественных Гор и Рек, рядом с остальными восьмью портретами.

Просто смотреть на Портреты Красавиц уже было большим удовольствием. Неудивительно, что Тин Хайян прятал свою картину. Если бы не нужно было спасать свою шкуру, он никогда бы не отдал ее.

Однако он упомянул, что нашел ее у уличного торговца, значит, он наверняка заполучил ее нечестным способом, наверняка, заставил силой!

Культивировать и очищать.

Статуя Извивающегося Дракона и Барабан Сотрясающие Души быстро достигли Первого Уровня. Цин Шуй был доволен, когда заметил, что эффект Лампы для Сбора Духа увеличился, она теперь была на Пятом Уровне. Но этого все равно не хватало.

Первые пять уровней быстро набирались, но стоило Лампе дойти до пятого уровня, она там застряла. Она давала дополнительную силу, но дальше не шла. Цин Шуй был доволен и этим, конечно же. Теперь оставалось надеяться, что Статуя Извивающегося Дракона и Лампа для Сбора Духа тоже быстро дойдут до Пятого Уровня.

Цин Шуй довел Ладонь Великого Золотого Будды до Шестой Волны. Эта технику можно было считать его самой лучшей убийственной техникой. Конечно же, помимо нее был еще Золотой Шелкопряд, Пожирающий Костный Мозг, обитавший в луже из плазмы в Центральном Дворце. Но Цин Шуй побаивался этого пока, эта мелкая тварь даже в нынешнем своем состоянии пугала его до чертиков.

Кроме того, Проявление Доспехов Зверя оказалось в бутылочном горлышке. Несмотря на свой юный возраст, оно выросло еще на метр по сравнению с Земляным Бриллиантовым Медведем. Однако рост его замедлился. Пока Цин Шуя все устраивало, нельзя было проявлять нетерпение в вопросах культивации.

.....

На следующий день Цин Шуй проснулся и отправился сразу же к Город Холодного Льда. Время летело так быстро, Новый Год был не за горами. После новогодних праздников ему нужно

будет отправляться на Северный Континент Священного Лу. Он немного нервничал по этому поводу, однако и с нетерпением ждал этого момента.

Можно было по пальцам сосчитать все его визиты в Город Холодного Льда, и у него остались глубокие и теплые воспоминания об этом городе. Несмотря на безумный холод, он всегда чувствовал тепло в сердце, потому что его возлюбленная Хай Дунцин ждала его там!

Ему было одиноко от того, что любимый человек не был рядом. Его одиночество было связано не с городом, куда он попал, а с его сердечными переживаниями.

Как обычно, в Городе Холодного Льда плясали снежинки. Снег шел уже по меньшей мере три дня. Цин Шуй прошел к знакомому особняку. Здесь она жила в полном одиночестве. Отсюда руководила кланом вместе с Хай Дунбин.

Хай Дунбин как обычно справлялся с делами клана один, прибегая к помощи Хай Дунцин, когда проблема была более серьезной.

В усадьбе было очень тихо. Двое охранников молча стояли у входа.

«Господин, стойте!»

Один из охранников, белый как снеговик от снега, преградил ему путь. Он вел себя очень вежливо.

Цин Шуй знал, что Хай Дунцин где-то поблизости. Он чувствовал ее ауру.

«Я пришел к Мисс Хай», с улыбкой ответил он.

«Как вас зовут, господин? Я доложу ей», сказал охранник.

«Скажите, что Цин Шуй».

«Цин Шуй?»

Это имя было знакомо всему клану Хай. Охранник смущенно смотрел на Цин Шуя, другой охранник повернулся и побежал со всех ног в поместье.

«Господин Цин, пройдите!» поспешно сказал первый охранник.

Многие слышали его имя, мало кто знал его лично. Но охранник не испугался, что перед ним самозванец, а сразу повел его в дом.

Раздался звук шагов. Цин Шуй увидел знакомый силуэт безупречной красавицы, чья грациозность была настолько глубокой, что казалось, начиналась из самой глубины ее души и тела.

Цин Шуй был зятем клана Хай, они провели свадебную церемонию.

Охранники тактично вернулись на свой пост у ворот. У ворот была будка, где отдыхали еще двое охранников, дожидаясь своей смены.

Хай Дунцин замерла на секунду, посмотрела на Цин Шуя и бросилась ему на шею, крепко обняв. Он обвил ее тонкую талию руками. Нежный аромат окутал его.

«Цин'эр, почему ты так похудела?»

«Цин Шуй!»

Сердце Хай Дунцин буквально таяло. Она обнимала Цин Шуя так радостно, что даже не могла найти слов. Снежинки кружились в воздухе и падали на двух влюбленных, которые так крепко обнимали друг друга, что становились единым целым. Сцена эта была такой чистой, такой трогательной.

«Цин'эр, как ты тут поживаешь все эти годы?» спросил Цин Шуй через какое-то время, глядя в ее лицо, прекрасное словно картина и грациозное словно поэма.

«Все отлично, но по тебе скучала. А ты по мне скучал? Только не лги мне», со смешком ответила Хай Дунцин, схватив его лицо обеими ладонями.

Сейчас она была очень счастлива. Она не ожидала внезапно увидеть Цин Шуя. Хотя она несколько раз видела его в прошлом, но тогда все было иначе. На этот раз они впервые увидели друг друга, после того как они поженились.

«Я спешил, потому что больше не мог терпеть разлуки», сказал Цин Шуй, не моргнув глазом.

Ей стало тепло на душе. Она давно перешла на другой уровень отношений с ним, но от его слов все равно застеснялась и очаровательно закатила на него глаза. Необычное ощущение влюбленности снова вернулась к ней. Странно, но приятно пощипывание в животе.

Хай Дунцин подняла голову и посмотрела на снег.

«Отнеси меня в мою комнату!» тихо сказала она, обвивая его за шею.

Ее голос был тихим, но звучал так сексуально и магически, что Цин Шуй не раздумывая подхватил ее за талию и поднял на руки. Он нес ее в комнату и целовал ее прекрасные губы.

Пнув ногой дверь в гостиную, он вошел внутрь, словно оказавшись в оазисе.

Цин Шуй вел себя грубо, целовал ее как безумный, словно пытался засосать ее язык себе в рот.

Они отрывались друг от друга, только чтобы перевести дыхание. Цин Шуй с улыбкой смотрел на припухшие от поцелуев губы Хай Дунцин. От нее исходила очаровательная аура. Ее красота потрясала его до глубины души – эти губы, этот румянец на щеках...

Его руки добрались до ее идеально круглого, выступающего прекрасного зада. Он смотрел в ее лицо, прекрасное как лицо бессмертной богини, а его руки в это время массировали ее попку. Они смотрели друг другу в глаза, сливаясь в едином экстазе, от которого их сердца бешено стучали в унисон.

Одной рукой он дотянулся до ее груди, большой, не помещавшейся в ладони. Он стал сжимать ее тихонечко и отпускать, и вскоре раздался стон Хай Дунцин, которая тут же смутилась от звуков своего голоса.

«Раздевайся. Я хочу тебя» сказал Цин Шуй.

Та покраснела еще больше и стала снимать с себя одежду. Через пару мгновений она обнажила

Увидев слепую страсть в глазах Цин Шуя, Хай Дунцин медленно закрыла глаза.

«Я люблю, когда ты смотришь на меня», сказал Цин Шуй и поцеловал ее в губы. Девушка распахнула свои прекрасные глаза и стала смотреть, как Цин Шуй сосет ее нежные соски. Волна удовольствия прокатилась по всему ее телу, и слезы покатались из глаз.

.....

Они занимались сексом до самого утра. Без обеда и ужина, без перерывов на чай. Хай Дунцин была очень чувствительной. Не успели они начать, она уже кончила от одних его поцелуев. В итоге она уже не могла выдерживать его бесконечных атак.

На этот раз его сила не особо увеличилась, а вот у Хай Дунцин сила стала довольно приличной. Цин Шуй нашел подходящие ей лекарственные гранулы и сделал ей сеанс Акупунктуры Золотыми Иглами, чтобы простимулировать скрытый потенциал. Это помогло ей прорваться на уровень Боевого Императора.

Сама Хай Дунцин была в настоящем шоке. Она так легко перешла на новый уровень, невероятно...

Вообще все казалось нереальным. Она вообще понятия не имела, насколько сильным стал Цин Шуй, но всегда верила в то, что он станет очень-очень могущественным, с самого начала верила.

Когда они закончили со всем этим, небо уже было полностью светлым.

«Клан Цин перебрався в Город Попутного Ветра. Мама хочет увидеть тебя», сказал Цин Шуй. Они лежали, обнявшись. Она была теперь Боевым Императором, но еще не приняла Священную Гранулу.

«Ого. Я конечно с ней уже знакома, но все равно волнуюсь чего-то», сказала Хай Дунцин.

Она уже приняла душ после прорыва и лежала, обвивая шею Цин Шуя своими нефритовыми руками. Голос у нее дрожал и звучал нервно.

«А чего тебе беспокоиться? Мама у меня очень добродушная».

<http://tl.rulate.ru/book/51/396711>